

События происходят во время третьего тома второй части (6 том по сквозной нумерации).

Побочная история, прилагавшаяся к Blu-ray-изданию 3 сезона аниме.

— Возвращайся, Сильвестр. Мы столкнулись уже с двумя нападениями за время весеннего молебна. Я не могу позволить тебе сопровождать нас после всего случившегося, — сказал Фердинанд. Сначала нападение в особняке гиба Лейзеганга, а после барьер Бога Тьмы и крестьяне из другого герцогства впридачу к нему. Никто не погиб, однако Майн потеряла сознание из-за истощения магической силы, а атака Карстеда оказалась столь сильна, что не осталось каких-либо улик.

Будь на нашем месте обычные священники и служители, их нападение увенчалось бы успехом. Так как я являюсь аубом важно, чтобы не было нанесено никакого вреда другому герцогству, а подданные Эренфеста были защищены. Теперь мы достоверно знаем, что среди них были крестьяне из другого герцогства. Поскольку я действовал под маской священника, мне нужно вернуться в замок до того, как они поймут, что потерпели неудачу, и начнут искать причину этого.

— Если с тобой, как герцогом, что-то случится, то это обернётся большими проблемами. Ты ведь понимаешь это?

— Я собирался вернуться с Карстедом, даже если бы ты не смотрел на меня так. Как-никак мы достигли поставленной цели.

Одной из моих целей было расследовать ситуацию в моём герцогстве на основе собранной Фердинандом информации, а другая — более насущная, состояла в том, чтобы самому увидеть Майн, которую в скором времени удочерит Карстед.

Как жаль, что приходится покинуть маршрут весеннего молебна преждевременно — он был намного веселее, чем моя работа в замке, но тут ничего не поделаешь.

— Фердинанд, позаботься о Майн, пока она без сознания, а я как священник уйду посреди весеннего молебна и оставлю вещи вам... Так, ты, подготовь для меня сменную одежду, — окликнул я служителя, сопровождавшего нас в качестве слуги на весеннем молебне, когда направился к карете. В присутствии Майн я выдавал себя за священника, но вернуться в замок в таком виде не мог.

Когда с переодеванием было покончено, я передал Карстеду инструмент, препятствующий подслушиванию. Высоко в небе с ним проще разговаривать. После мы вместе создали ездовых зверей. Я не использовал собственного ездового зверя на протяжении весеннего молебна, поскольку его легко опознать, как герцогского. Фердинанд снова заговорил, когда мы были готовы отправляться:

— Сильвестр, как только вернёшься в замок, укрепи границу герцогства и внимательно следи за Биндевальдом и Зайтценом Аренсбаха. Будет лучше, если ты ещё раз проверишь Герлах, Вильтор и Гардун. И пока ты там, мне бы хотелось узнать имена дворян в замке, поддерживающих связь с главой храма. Связующее звено с Веро...

— Стой! Я не запомню это, если ты сейчас нагрузишь меня всей этой информацией. Сообщишь ещё раз, когда вернёшься с весеннего молебна. Я приду в храм, так что выслушаю тебя там.

Я помахал на прощание Фердинанду, взвалившему на меня ещё больше хлопот, на что в ответ он посмотрел на меня недовольным взглядом.

— Тебе нет смысла приходить в храм. Не ты ли сам говорил, что твои цели на весеннем молебне выполнены?

— Хм? Я беспокоюсь именно потому, что достиг цели. Майн может представлять крайнюю опасность, если не сможет контролировать свою магическую силу. Она ничего не слышит под воздействием эмоций. Не превосходит ли опасность все её достоинства? — завёл я речь о Майн, на что Фердинанд вскинул бровь. Количество её магической силы немыслимо для простолюдинки, и она изливает её под воздействием эмоций, не имея ни малейшего понятия о контроле.

— Она может казаться опасной, если думать только о количестве магической силы, но, как ты сам видел, её можно направить в верное русло. Мы можем ограничиться обучением её защите, не рассказывая о нападении. Майн знает только как пользоваться подавлением, полагаясь на эмоции, и она просто не понимает, как сдерживаться и ограничивать воздействие. Я верю, что она не будет слепо использовать магическую силу, когда пойдёт в дворянскую академию.

— Ха, ты защищаешь её?

Я знаю, что перед рыцарями он объявил себя её опекуном, но я удивлён, что он и правда её защищает. Никогда не думал, что он будет заботиться о ребёнке.

«Однако это так. Не сомневаюсь, что он предпринимает это из-за воспоминаний, что когда-то я также о нём заботился. Поэтому я ему и помогаю».

Думая о помощи, которую ему оказываю как старший брат, я улыбнулся и увидел, как Фердинанд насмешливо и резко посмотрел мне в глаза

— В зависимости от того, останется она или нет, нагрузка на церемониях будет сильно различаться. Если решишь, что она опасна, лучше избавиться от неё уже после праздника урожая. И ещё по той причине, что глава храма, по совместительству твой дядя, не может отправиться на весенний молебен с Майн, — Фердинанд уточнил, что наш маршрут на весеннем молебне был таким нелепым только для того, чтобы я смог проверить количество магической силы Майн. Но это пришлось весьма кстати не только для меня, но и для

Фердинанда, защищающего её.

— Таким образом мне нужно удостовериться в её достоинствах в отрыве от количества магической силы, а для этого я должен собственными глазами увидеть, чем она занимается в храме. Свяжись со мной, как только закончишь с весенним молебном, хорошо? — я одарил Фердинанда улыбкой победителя и взметнулся в небо на ездовом звере.

Как только я вернулся в замок, меня поймала моя слуга Рихарда. Она сразу сделала мне выговор:

— Господин Сильвестр! Где вы пропадали?! Вы попросили меня воздержаться от отправки вам ордоннанцев, так как проводите расследование в пределах герцогства, но, пожалуйста, говорите о месте, куда направляетесь. И не мне вам напоминать, что расследования — это не то чем, должен заниматься ауб. Их можно поручить служащим или рыцарям.

Рихарда отчитала меня из-за того, что я сопровождал Фердинанда на весеннем молебне. Но у меня были причины, по которым я не мог сообщить деталей и поручить это выполнить за меня свите.

— Если бы я сообщил о своих целях, все бы просто попрятались и разбежались. Мы не знаем, откуда может случиться утечка информации. И скоро уже собрание герцогов, поэтому я не мог это поручить и без того уже очень занятым служащим или рыцарям.

— Это, конечно, так, но...

— В это замешан Фердинанд. Неважно, как это выглядит со стороны, но я всё же был не один — меня сопровождал Карстед. Пожалуйста, пойми мои обстоятельства.

Выслушав меня, Рихарда вздохнула и перестала читать мне нотации. Она прекрасно знает, как Фердинанд помогает мне с работой, при этом находясь в тяжёлых отношениях с моей матерью. У него мало союзников в замке, где сильно влияние матери. Рихарда одна из немногих.

— ...И как он?

— Хааа, у него всё неплохо. Настолько неплохо, чтобы свалить на меня ещё больше хлопотной работы.

— Хлопотной работы?

— Мы нашли того, кто может помочь развитию герцогства, но с этим человеком тяжело

совладать, поэтому он попросил меня сделать кое-какую предварительную подготовку, чтобы прочие дворяне не нарушили планов.

Выражение лица Рихарды смягчилось, когда она узнала, как поживает Фердинанд. Он вошёл в храм, удалившись от политики. Поэтому сейчас не может действовать свободно.

— Я пойду в герцогскую комнату для смешивания. Ты подготовила ингредиенты, о которых я просил ордоннанцем?

— Они все в коробке. Служащие с большим нежеланием подготовили их, но, по их мнению, лучше, если вы будете заниматься смешиванием в замке, чем куда-то убегать из него, — упомянула Рихарда, ставя на стол небольшую коробку, и принялась проверять, не требуется ли ещё что-то, помимо ингредиентов для смешивания.

Я удовлетворённо кивнул, проверив наличие всех запрошенных мной ингредиентов.

— Не волнуйся, в следующий раз я сбегу только после того, как Фердинанд свяжется со мной.

— Господин Сильвестр!

Я поморщился от её пристального взгляда. Но я уже пообещал поохотиться в лесу простолюдинов. И у меня нет желания отказываться от этого. Я взял коробку со всем необходимым и зашёл в герцогскую комнату смешивания.

Эта комната предназначена для создания магических инструментов, которыми может распоряжаться только семья герцога. Я разложил все нужные ингредиенты и начертил муторный магический круг. Фердинанд говорит о смешивании как о своём хобби, но меня оно не особенно интересует.

— Думаю, будет лучше подготовить его, но каким мне следует его сделать? Простолюдины не владеют магической силой, но у Майн она есть. Следует ли мне сделать этот магический инструмент, как для простолюдинки?

Она использовала магическую силу на церемонии посвящения и весеннем молебне и молилась богам, дабы защитить слугителей в момент нападения. В отличие от простолюдинов, у неё есть магическая сила, и она ей свободно распоряжается, но не так, как этому учат в дворянской академии. В этом ограничение её подхода.

— Возможно, лучше сделать так, чтобы она могла использовать его как простолюдинка, но... как с этим сложно.

То, что я сейчас создаю — магический инструмент, который легко активирует магический договор. Это амулет на самый крайний случай, но возникнут проблемы, если она использует

его в ситуации, когда ей не грозит опасность. Я должен удостовериться, что Майн не воспользуется им неосознанно.

— Может, следует сделать его наподобие магических договоров простолюдинов, которые они подписывают кровью. Скорее всего, она не истекает кровью, когда живёт обычной жизнью.

В случае амулета, предназначенного для простолюдинов, не нужно знать, как пользоваться магической силой — договор можно легко активировать с помощью чёрного магического камня, поглощающего магическую силу, внутри инструмента.

— У Фердинанда нет намерения делать Майн частью герцогской семьи, и я с ним согласен, что в таком вмешательстве нет нужды, однако...

Я погрузился в собственные мысли, глядя на готовый магический инструмент в виде ожерелья. Фердинанд явно будет против, но мне кажется, что будет лучше ввести Майн в герцогскую семью, если возможно. Увиденное на весеннем молебне количество магической силы, неординарные идеи, которые мне довелось слышать при разговорах с ней, манеры и умение играть на фешпиле, — невозможно предположить, что всё это возникло лишь после входа в храм; дело в её воспоминаниях об ином мире. Если мы не введем Майн в герцогскую семью, её может заполучить другой дворянин, а если она поступит в дворянскую академию как высшая дворянка, то на неё может наложить руки другое герцогство.

На мои доводы Фердинанд выразил недовольство:

— Не хочу, чтобы она прошла тем же путем, что и я. Я не думаю, что твоя мать будет рада появлению Майн, как когда-то было со мной.

Со мной мать всегда была ласкова, но я слышал, что она долгое время подвергалась нападкам дворян, поскольку долго не могла родить мальчика. Она была заиклена на том, чтобы сделать меня, едва родившегося, следующим герцогом, поэтому возненавидела Фердинанда, который мог угрожать моему положению.

Майн и Фердинанд в разных положениях как удочерённая девочка и настоящий сын. Для них всё будет по-разному. Но глава храма, младший брат матушки, ненавидит Майн, и она является священницей-ученицей, которую защищает Фердинанд. Её наверняка будут больше ненавидеть, чем оберегать.

«Я знаю, что Фердинанд не хочет вводить её в герцогскую семью. Знаю, но...»

Ещё раз я вспомнил нападение на весеннем молебне. Они точно не заметили моего присутствия, раз решились на него, после тайного наблюдения. Если бы они хотели устроить засаду на ауба, им бы потребовалось намного больше сил. Силы тех двух человек были настолько смехотворны, что мы бы их не заметили, если бы не низший дворянин Дамуэль. Даже если бы мы просто сидели в карете, и нас вдруг бы накрыл барьер Бога Тьмы, то этого

было бы совершенно недостаточно, чтобы навредить мне.

«Что если их целью была Майн или Фердинанд».

К тому же половина простолюдинов, напавших на нас, была из другого герцогства, поэтому моя магия герцога не защитила их. Это ещё куда ни шло, когда глава храма держится подальше от Майн, не признавая её ценности, но если он поймёт, то матушка сделает свой шаг — здесь уже статус Фердинанда не сможет помочь.

Я не раздумывая сделал магический инструмент, но теперь начал колебаться в том, чтобы дать его Майн. Я верю словам Фердинанда, что жизнь в семье герцога — это не то, что она хотела бы. Я прикоснулся к магическому инструменту с чёрным магическим камнем по середине.

— Раз Фердинанду это не нравится, возможно, мне стоит решить, отдавать ли его или нет... после того, как увижу храм изнутри.

Это только на крайний случай, но лучше, если до этого не дойдёт.

Правда, не думаю, что всё останется так, как идёт.

Я покинул герцогскую комнату для смешивания с хмурым лицом и испытывая неприятное предчувствие.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2774996>